Глава 17 (67) — Закон Мёрфи[1]

Пандамобиль был… ну, именно тем, чего ожидал Райан.

Сделанная Dynamis копия «Fiat Panda» второго поколения[2], покрытая белым и чёрным мехом, чтобы имитировать настоящую панду. Машина была удобной и милой, а с зеркала заднего вида свисала кукла панды. Полное отсутствие фантазии, упакованное корпорацией, которой слишком лень делать кастомный автомобиль.

Не дай ему Панда ключи заранее, Райан не притронулся бы к этой штуке даже трёхметровым шестом. И даже сейчас просто положить руки на руль казалось чем-то неправильным.

— У меня такое чувство, будто я изменяю своей многострадальной жене с грязной шлюхой, — сказал Райан, с любовью подумав о своей Плимут Фьюри. — Меня переполняют сожаления! Сожаления и страдания!

— Заткнись и продолжай ехать, — сказал Атомный кот с переднего сиденья, регулярно поглядывающий в зеркало заднего вида в поисках каких-либо признаков Плутон. Дуэт добрался до окраины города и вскоре должен был подъехать к эстакаде.

Огромные бетонные опоры поднимали шоссе из Нового Рима над дорогой, как мост, и нависали над лачугами, заселёнными беднейшими жителями города. Dynamis приложила некоторые усилия, чтобы шоссе оставалось в рабочем состоянии, но компании явно было плевать, что находится под ним.

Солнце тем временем начинало садиться, а Августи до сих пор не было видно. Если всё пойдёт хорошо, дуэт доберётся до места встречи с Лен возле побережья Амальфи с наступлением темноты.

— Эй, это ты помешал нам взять машину получше! — Увидев эту мерзость, Райан немедленно попытался «одолжить» ближайшую спортивную машину, но нет, Котёнок был слишком хорошим парнем, чтобы допустить это. — На кону твоя жизнь. Одна из них уж точно.

— Теперь и твоя тоже. Август нацелится на любого, кто мне поможет. — Феликс вздохнул. — Извини за резкость, Райан. Я ценю твою помощь.

— Ты уже влюбился в меня? — поддразнил его курьер, и в это же время зазвонил его телефон. Удачливая девушка. — Потому что твоя сестра — да, несмотря на все мои усилия.

— Нельзя разговаривать по телефону за рулём, — грубым голосом сказал Атомный кот, когда Райан, подъезжая к светофору, поднял трубку.

— Фортуна, дорогая, как я сегодня могу сделать тебя счастливее?

«Райан?» — К его большому удивлению, она казалась сбитой с толку тем, что услышала прекрасного курьера. — «Как это вышло, я пыталась позвонить Феликсу! Моя сила никогда не подводит!»

— Что ж, твоё желание сбылось, — сказал Райан, пока Феликс качал головой, как маньяк, — он рядом со мной, умоляет меня о защите.

«Правда?» — спросила Фортуна, в то время как её брат впился взглядом в курьера. — «О, мой Райан, ты действительно идеальный джентльмен, предвосхищающий мои желания ещё до того, как я о них думаю! А теперь передай ему трубку!»

— Не хочу я, — сказал Феликс, когда Райан протянул телефон к голове своего партнёра.

— Давай, не веди себя как ре...

Светофор над ними отделился от столба, удерживающего его над землёй, и собирался рухнуть на Пандамобиль.

Райан активировал свою силу, выглянул в окно, а затем умело объехал место падения, когда время снова пошло. Светофор рухнул на землю и разлетелся на части.

— Блин, и куда только коммунальщики смотрят? — спросил Фиолетовый Геном и приставил телефон к уху Феликса.

— Стой... — возмутился герой, пока не услышал, как Фортуна ругает его на другом конце провода. — Да, Фортуна, я жив. Нет, я не могу сказать, где я.

Райан попытался расслабиться, но не успел, так как заметил машину, едущую справа от него. Курьеру пришлось в последнюю секунду повернуть, чтобы избежать столкновения с приближающимся маньяком.

— В этом городе все ездят как сумасшедшие? — пожаловался Райан. Транспортный поток Нового Рима убил его дважды в первый же день. — По крайней мере, я могу останавливать время!

Атомный кот напрягся.

— Это не случайность, — сказал он, отталкивая телефон. — Ты почувствовал? Этот холод?

Какой холод?

— Это она? — Райан посмотрел в зеркало заднего вида, но не заметил ничего необычного. — Как далеко действует её способность?

— Не знаю, но если я почувствовал её эффект, она могла отследить меня.

Чёрт.

— Миледи, — сказал курьер, приложив телефон к уху, — я вам перезвоню.

«Райан, не смей снова вешать…» — Курьер повесил трубку, убрал телефон обратно внутрь костюма и повернул в сторону шоссе.

Вскоре Пандамобиль взобрался на гигантское шоссе и покинул Новый Рим. С огромной дороги, стоящей на опорах, открывался вид на пышную сельскую местность вокруг города. На смену городским джунглям пришли леса, просёлочные дороги и отдельно стоящие дома. Не считая нескольких автомобилей с дизельным двигателем, дорога была целиком предоставлена Райану.

— Котёнок, ты уверен, что она сможет выслеживать людей с помощью своей силы? — В конце концов, Плутон в предыдущем цикле не замечала, что отметила Райана, пока они не встретились.

— Да, — сказал Феликс, неоднократно поглядывая в зеркало заднего вида. — Как только она отмечает цель и активирует проклятие, между ними возникает симпатическая связь. И чем ближе она к своей жертве, тем сильнее становится её сила. Я не курсе всех тонкостей её способности, но, как минимум, это я знаю.

Если радиус действия силы Плутон простирается так далеко, они могут даже не увидеть её, и если она действительно чувствует свои цели, то у них не будет возможности застать её врасплох.

Феликс посмотрел в окно и удивлённо ахнул.

— Там!

Райан остановил время и посмотрел в окно Атомного кота.

Знакомый чёрный Ламборджини двигался по дороге снизу, между лесами. Он был в нескольких сотнях метров от Пандамобиля.

Хуже того, машину сопровождали два человека на мотоцикле. За рулём сидела тощая мужская фигура, одетая в чёрный комбинезон, покрывающий её с головы до пят. Сзади расположилась женщина в красной кожаной куртке, её багровые волосы ниспадали из байкерского шлема; она была вооружена пистолетом-пулемётом.

Дорога, по которой они ехали, выходила на шоссе примерно в километре впереди.

— Котёнок, пристегнись, мы сейчас зажжём, — предупредил Райан, когда время продолжило ход. Курьер вдавил педаль газа, и Пандамобиль начал ехать всё быстрее и быстрее. Если повезёт, они наберут максимальную скорость и опередят преследователей на дорожной развязке.

— Вамп и Ночной кошмар, — сказал Феликс и взглянул на спидометр, который пробил отметку в сто двадцать и продолжал стремиться вверх. — Эта машина сможет ехать быстрее Ламборджини?

— Котёнок, не будь дураком. — Плутон сидела за рулём Ламборджини Галлардо[3], который мог ехать вдвое быстрее Пандамобиля. Эта мерзость Dynamis могла развивать максимальную скорость в сто пятьдесят километров в час. — Ты сказал «Ночной кошмар»? Кажется, я уже слышал это имя…

— Синий Геном из Семёрки убийц. Я не знаю, что делает его сила, кроме того, что она активируется в темноте.

— О, значит, в ночное время? — Райан был рад, что некоторые из Семёрки убийц использовали имена, соответствующие их способностям. — А Вамп? Она высасывает досуха?

— Не совсем, она может использовать феромоны, чтобы заставлять людей делать глупости, и даже убивает прикосновением. Я должен был предвидеть, что они пошлют Генома, которого я не смогу взорвать при прямом контакте. — Атомный кот посмотрел в окно и скрипнул зубами. — Они ускоряются. Они знают, что мы их заметили.

К счастью, Пандамобиль первым проехал развязку и теперь достиг своей максимальной скорости. Однако, когда Райан посмотрел в зеркало заднего вида, он заметил преследующих их чёрный Ламборджини и его эскорт.

Плутон втянула Райана в автомобильную погоню на шоссе.

Она понятия не имела, с кем имеет дело.

— Задай им жару, тигр!

— С удовольствием. — Феликс открыл окно и с безумной ловкостью бросил в преследователей

разрывной дротик. Мотоцикл Ночного кошмара уклонился от атаки, но зато снаряд взорвался прямо перед Ламборджини, подняв повсюду пыль.

Грузовик рядом с Пандамобилем внезапно отклонился от курса, поскольку у него пробило одно колесо. Благодаря навыкам, отточенным посредством бесчисленных трюков в своих петлях, и избирательному использованию остановки времени, курьеру удалось увернуться от грузовика, который в итоге вылетел с шоссе.

— Сегодня никаких реинкарнаций! — пошутил Райан, но ему почти сразу же пришлось уворачиваться от пикапа. Судя по тому, что он увидел, тот пострадал от той же проблемы, что и предыдущий автомобиль.

У Райана было плохое предчувствие, и он проверил различные части Пандамобиля. Он быстро понял, что их машине тоже досталось.

— Просто замечательно, тормоза больше не работают. Не то чтобы они мне когда-либо были нужны, но...

— Чем ближе она подберётся, тем хуже будет, — предупредил Феликс, и в это время Ламборджини Плутон вылетел из облака пыли целым и невредимым. Между тем Вамп навела свой пистолет-пулемёт на Пандамобиль. — Пригнись!

Райана не нуждался в предупреждении. Он и Феликс опустили головы, и залп пуль разбил задние окна Пандамобиля и пробил лобовое стекло. Один из осколков стекла отклонился от своего естественного курса и нацелился прямо в горло Атомного кота. Курьер остановил время, схватил осколок и выбросил его из машины, как только возобновилось время.

— У Плутон есть слабые места? — спросил Райан, глядя на дорогу. Солнце начало скрываться за горизонтом, и если сила Ночного кошмара действительно активируется в темноте...

— Я думаю, она может нацеливаться только на одного человека за раз, — сказал Феликс, бросая ещё один дротик в мотоцикл Ночного кошмара. Убийца умело уклонился от снаряда, но, по крайней мере, это помешало его пассажирке прицелиться.

Судя по инциденту с осколком стекла, Райан предположил, что Плутон направила свою силу на Атомного кота. Что было бы большим подспорьем для контратаки, если бы два героя не находились в одной машине!

— Ей нужно физически сблизиться, чтобы эффект стал сильнее, — сказал Атомный кот, хватая новый дротик из своего патронташа, — поэтому, если мы оторвёмся достаточно далеко, её способность потеряет свою силу. Может быть, тогда тормоза снова заработают.

— Что произойдёт, если она окажется в пределах, скажем, десяти метров от нас?

— Сердечный приступ, — нахмурился Феликс.

Райан надеялся, что это займёт больше сорока секунд[4].

У её силы должно быть слабое место. У всех Жёлтых Геномов были странные пределы. Они, искажая реальность, превращали воображаемую концепцию или рассказ в физический закон Вселенной. Они изменяли саму логику мира.

— Этого мира, — пробормотал Райан.

Сила Плутон могла сделать смерть неизбежной для её жертв, но Пурпурный мир принадлежал Фиолетовому Геному. Подобно тому, как он игнорировал удачу Фортуны, курьер мог сломать влияние Плутон на причинно-следственную связь, выборочно останавливая время. Также Райан не думал, что Плутон на самом деле контролировала создаваемые ею бедствия, иначе она бы просто заставила их машину взорваться.

Она была злым двойником Фортуны.

Она была…

— Она — наш пункт назначения[5], — сказал Райан.

— Чего? — спросил Феликс, пока Ночной кошмар пытался сократить расстояние до их машины, а Вамп готовилась ко второму залпу.

— Ты не смотрел этот фильм? — Райан повернул, чтобы объехать оленя, в которого чуть не врезался Пандамобиль. Оленя. На шоссе! — Спойлер: герои в конце выживут!

Но в сиквеле они погибли. Об этом он предпочёл не упоминать.

В то время как взрывы Атомного кота не позволяли Вамп прицелиться и заставляли машину Плутон замедлиться, чтобы не взорваться, Райан уже видел их последствия. Шоссе, казалось, задрожало, структурные повреждения от взрывов были экстраполированы способностями Круэллы.

В конце концов случилось то, что должно было случиться.

Впереди одна из опор, удерживающая шоссе в двух десятках метров над землёй, рухнула, в результате чего несколько машин полетели навстречу своей печальной судьбе. Между обеими половинами дороги образовалась большая дыра.

— Держись покрепче! — сказал Райан. Пандамобиль был ракетой, которую было невозможно остановить. Ближайший к ним край дороги была чуть выше другого, так что у них был шанс преодолеть яму. — Я сделаю это!

— Ты уверен?! — запаниковал Атомный кот, быстро пристёгиваясь.

— Я не смогу затормозить, даже если бы хотел!

Райан остановил время на несколько секунд, чтобы вычислить нужный угол, а затем, когда мир ожил, совершил прыжок.

Подобно тому величественному зверю, который стал для него источником вдохновения, Пандамобиль парил в воздухе с грацией и достоинством. Машина перемахнула через яму на полной скорости, а Райан немного скорректировал движение, чтобы совершить идеальную посадку. Затем он принял сильную, уверенную позу, потому что, когда совершаешь такой смелый прыжок, нужно выглядеть соответствующе.

И вот настал момент истины.

Пандамобиль приземлился с громким стуком, и Феликс чуть не вылетел со своего места. Машина продолжила движение, но Райан услышал звук колёс, деформировавшихся от удара, и понял, что скоро они окончательно сплющатся.

Ночной кошмар, трус этакий, струхнул и резко остановил свой мотоцикл в нескольких дюймах от ямы, к большому огорчению Вамп.

Однако Ламборджини Галлардо продолжал набирать скорость. Автомобиль взлетел в воздух, как Пандамобиль до этого, и совершил прыжок, в то время как Ночной кошмар развернул свой байк, чтобы найти другой путь.

К сожалению, хотя Райан, несомненно, был самым опытным водителем в мире, машина Плутон могла ехать вдвое быстрее его собственной. Ламборджини начал догонять, уже сократив расстояние с трёхсот метров до двухсот.

По спине Райана пробежал холодок, словно по ней скользнула рука смерти. Его сердцебиение участилось, дыхание стало немного короче. Курьер почувствовал себя кроликом, услышавшим поблизости приглушённые шаги хищника. Его зрение начало расплываться по краям, пальцы задёргались, и он услышал биение собственного сердца в своём черепе.

Сглаз Плутон переключился на него.

— Бей её! — зарычал он на Феликса, сила Плутон вызвала у него неестественную тревогу. — Бей её, бей её!

— Я пытаюсь! — запаниковал Феликс, отстегнув ремень безопасности и пытаясь найти новый снаряд. — И у меня дротики закончились!

В таком случае…

— Котёнок, держи руль.

— Что? — Феликс поспешно схватился за руль, а Райан распахнул дверь ногой и вытащил из-под костюма револьвер. Затем, пока его кот отчаянно пытался удержать Пандамобиль на ходу, курьер наполовину вылез из машины.

— Тебе что, не сказали? — крикнул Райан Плутон, остановив время и нацелившись на Ламборджини. — Я бессмертен!

Он произвёл несколько выстрелов: два по лобовому стеклу, один по двигателю и два по колесам.

Практически все пули отскочили.

— Пуленепробиваемая машина? — Райан пришёл в ярость, когда взялся за руль и закрыл дверь. — У них пуленепробиваемые машины, а у нас — «Fiat Panda»?

Что ещё хуже, капот Пандамобиля выпустил клубы дыма, снизу разгоралось пламя. Бедствия выбрали своей целью двигатель.

— Брось меня и беги! — крикнул Феликс, обнаружив единственный предмет, который можно было бросить — куклу панды, свисающую с зеркала заднего вида. Он схватил её и приготовился бросить этот смертельный снаряд, как гранату. — Им нужен только я!

— Ни за что, дай мне подумать! — зарычал Райан, его дыхание участилось, а тело похолодело. Солнце уже село, царила ночь, а вражеская машина была в пределах ста метров. — Дай мне подумать, я соображу…

— Чезаре.

Райан замер от страха, узнав голос, раздавшийся за его спиной.

Он даже не осмеливался оглянуться. Он посмотрел в зеркало заднего вида и увидел.

Снаружи была темень, а сзади сидел Кровоток.

Он был в точности таким, каким Райан его помнил, — чудовищная капля крови в форме человека. И он вспомнил.

— Ты мёртв… — прошептал Райан, его голос дрожал от первобытного страха. — Мёртв.

— Потому что ты убил меня! — Его руки схватили Райана за горло и начали душить его, как в детстве. У курьера сбилось дыхание, и он больше не мог управлять машиной. — Собственного отца!

— Райан, что происходит? — запаниковал Феликс, отказавшись от своего плана бросить куклу ради того, чтобы восстановить контроль над машиной. К сожалению, ему не удалось. Без тормозов, исправного двигателя и хорошего водителя Пандамобиль сбился с курса.

Автомобиль пробил ограждение и вылетел с шоссе.

Феликс закричал от ужаса, пока Пандамобиль летел навстречу лесам внизу. Райан активировал свою остановку времени, инстинкт мертвеца.

Хватка Кровотока исчезла вместе с его призраком, хотя боль в шее курьера осталась. Пандамобиль замер в нескольких метрах над землёй, прервав падение.

Действуя исключительно на инстинктах, Райан распахнул ногой дверь и схватил застывшего во времени Феликса. Он выскочил из машины со своим другом, оба укатились по мягкой траве на несколько метров от машины.

Когда время возобновилось, Пандамобиль врезался в землю и взорвался в огне. Дым и пары поднимались с места крушения, освещая темноту. Кровотока нигде не было видно.

Его вообще никогда не было в машине.

— Это… иллюзия… — прохрипел Райан, отдышавшись и поднявшись на ноги. Иллюзия, которая может навредить цели. Психосоматические раны? — Ночной кошмар?

— Нет времени! — сказал Феликс, указывая пальцем на шоссе наверху. Ламборджини остановился на краю, Плутон и Воробей вышли из него, чтобы осмотреть обломки Пандамобиля.

Райан и Феликс немедленно побежали в лес, и в этот же миг их заметила Воробей. Убийца выпустила багровый луч со своей точки обзора и подожгла дерево, но двум героям удалось скрыться в темноте.

Охота только началась.

[1] Закон Мёрфи — шутливый философский принцип, который формулируется следующим образом: «Если что-нибудь может пойти не так, оно пойдёт не так».

[2] Fiat Panda действительно существует. Автомобиль был выпущен в 1980 итальянской компанией Fiat, в 2003 вышло второе поколение, которое на следующий год было признано лучшим европейским автомобилем.

[3] Lamborghini Gallardo — спорткар, выпускавшийся компанией Lamborghini с 2003 по 2013 года. Название автомобиля происходит от испанской породы боевых быков, которая была выведена скотоводом Франсиско Гайярдо в XVIII веке (так что, возможно, правильное название Гайярдо, а не Галлардо). Ускорение от 0 до 100 км/ч занимало 4,2 секунды, а максимальная скорость была равна 309 км/ч.

[4] Как верно подметил один из читателей, это отсылка к культовому аниме «Death Note». Человек, чьё имя будет записано в этой тетради, умрёт. Если при этом не указать причину смерти, то человек через сорок секунд умрёт от сердечного приступа.

[5] Отсылка к серии фильмов «Пункт назначения».

http://tl.rulate.ru/book/47272/1831324